

О ПОЛЕВОМ ПОДХОДЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ «СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»

Галина Анатольевна Заварзина¹, Екатерина Игоревна Колесникова²

Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия

¹Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, современной русской
и зарубежной литературы,
тел.: +7(473)264-44-17, e-mail: zga1311@mail.ru

²Аспирант гуманитарного факультета,
e-mail: kolesnikovaeki@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальной проблеме исследования доминантной лексико-семантической подсистемы русского языка, номинирующей явления и понятия сферы социальной политики. В статье применяется полевой подход к исследованию лексико-семантической подсистемы «социальная политика», позволивший проанализировать особенности организации и основные направления развития ее ядра, центральной части и периферии с использованием структурно-семантического метода, позволившего выявить состав и семантику составляющих ее единиц. Было установлено, что самые яркие изменения в новейший период развития русского языка касаются центральной части языкового поля «социальная политика» и проявляются в увеличении количества лексико-семантических группировок, образование которых было обусловлено, прежде всего, появлением новых направлений социальной деятельности государства, а также в расширении словарного состава лексико-семантических групп, формирующих центр исследуемого поля, за счет разного рода инноваций. Сделан вывод об обусловленности качественно-количественных изменений в исследуемой подсистеме процессами модернизации социальной сферы современного российского государства.

Ключевые слова: полевой подход, лексико-семантическое поле, социальная политика, семантическая структура, значение слова, инновации.

Для цитирования: Заварзина Г. А., Колесникова Е. И. О полевом подходе в исследовании лексико-семантической подсистемы «социальная политика» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 190–194. DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_190.

Введение

В настоящий период проблемы социальной политики являются центральной темой социально-экономических программ и государственной политики Российской Федерации. Процессы модернизации, активно происходящие в современной социальной сфере, получают неоднозначные оценки в сознании членов российского общества, потому что совершенно очевидны явления социального расслоения общества, неравенства в доступности социальных благ, недостаточности социальной защищенности населения. Отмеченные изменения получают отражение в лексической подсистеме русского языка, номинирующей явления и понятия сферы социальной политики, и проявляются в ее качественно-количественных трансформациях. Рассмотрение исследуемой подсистемы русского языка как полевого образования, включающего ядерную часть, центр и периферию, представляется актуальным, потому что позволяет выявить особенности ее системно-структурной организации и определить семантико-стилистические характеристики составляющих единиц.

Результаты

Как показали исследования, динамические изменения в современном лексико-семантическом поле «социальная политика», понимаемом как «совокупность слов одной или нескольких частей речи,

объединенных общим понятием (семой)» [1], идут по следующим направлениям:

- расширение его структуры за счет новых лексико-семантических групп;
- увеличение количественного состава лексико-семантических групп за счет новых или переориентированных лексических и фразеологических единиц,
- семантические сдвиги формирующих его словесных знаков, находящие отражение на уровне их семантической структуры и на уровне отдельных значений,
- актуализация и увеличение частотности употребления одних лексических единиц и пассивизация других слов,
- изменения стилистических характеристик слов, проявляющиеся в их детерминологизации или специализации [2].

В качестве имени рассматриваемого поля закрепилось словосочетание «социальная политика» (ср.: «социальное управление», «социальное администрирование», «управление социальной, или социально-трудовой, сферой»), ставшее в настоящее время весьма частотной номинацией русского управленческого языка. Проанализировав существующие в социологической и политологической литературе дефиниции этой фразеологизированной единицы, можно отметить несколько подходов к определению данного понятия: 1) с точки зрения представителей общественной трактовки термина, социальная политика является общественной деятельностью, направленной на повышение уровня

жизни всех социальных слоев общества [3; 4]; 2) по утверждению сторонников государственного подхода к определению исследуемого понятия, социальную политику нужно рассматривать как важное направление деятельности государства, которое осуществляет различные мероприятия, направленные на обеспечение жизни и деятельности населения [5, с. 34]; в этом случае общественные организации играют второстепенную роль в этом процессе; 3) на наш взгляд, наиболее удачным представляется интегративный подход, совмещающий элементы обеих трактовок и рассматривающий социальную политику как «деятельность государства и/или общественных институтов по согласованию интересов различных социальных групп в сфере производства, потребления и распределения» [6; 7]. Очевидно, что семантика исследуемой номинации представлена набором обязательных семантических компонентов «общественно-государственная», «направленная на повышение уровня жизни»; «ориентированная на обеспечение жизнедеятельности» и др.

Исходя из понимания лексико-семантического поля как образования, состоящего из ядра, центральной части и периферии, и исследуя языковой материал, извлеченный из новейших словарей по социальной работе, специальной литературы по проблемам социального управления и средств массовой коммуникации, считаем целесообразным выделять в составе ядерной части поля, прежде всего, лексические и фразеологические единицы, которые входят в лексико-семантическую группу (ЛСГ) «Субъекты социальной политики» (ср.: *Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство спорта Российской Федерации, Министерство транспорта Российской Федерации, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации; Совет по вопросам попечительства в социальной сфере; социальное казначейство, органы социальной защиты и др.*). Основными критериями для отнесения указанных лексем к ядру анализируемого поля являются высокая частотность их употребления в языке и речи, семантическая наполненность, известность, широкие деривационные и сочетаемостные возможности, а также стилистическая нейтральность. Несмотря на относительную стабильность ядерной части любого полевого образования, в первой четверти XXI века в ядре ЛСП «Социальная политика» происходят изменения, связанные, в первую очередь, с расширением лексико-фразеологического состава формирующей его лексико-семантической группы (ср. неологизм-номинация *Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций* и его словообразовательный вариант *Минцифры; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Всероссийский центр уровня жизни* и др., которые стремительно теряют статус инноваций и становятся весьма частотными и широкоупотребительными, занимая позицию ядерных языковых знаков).

Отталкиваясь от основополагающих принципов структурно-семантического моделирования лексико-семантических полей, можно утверждать, что центральная часть анализируемого поля «Социальная

политика» является наиболее обширной зоной и представлена словесными единицами, входящими в состав разнообразных лексико-семантических групп:

- ЛСГ «Модели социальной политики» (ср.: *модель государства всеобщего благоденствия, корпоративная модель, общеевропейская модель, теория человеческого капитала, концепция базовых нужд, развитие человеческого потенциала, позитивное государство социальной защиты, государство социальной безопасности, субсидиарное социальное государство* и др.);

- ЛСГ «Направления социальной политики» (ср.: *перераспределение субсидий на поддержку многодетных семей, адресность социальной услуги, социальные гарантии, социальное страхование* и др.): «Адресность: принцип социального обслуживания населения, предусматривающий предоставление социальных услуг конкретным лицам (адресатам), нуждающимся в этих услугах»;

- ЛСГ «Инструменты социальной политики» (ср.: *государственные минимальные социальные стандарты, минимальный потребительский бюджет, проактивное предоставление социальных услуг* и др.);

- ЛСГ «Потребители социальных услуг» (ср.: *малоимущие слои населения, малообеспеченные социальные группы, безработный, мигрант, гастарбайтер* и др.),

- ЛСГ «Виды социальных услуг» (ср.: *потребительская корзина, льготная ипотека, пенсионная реформа, президентские выплаты, вторые президентские выплаты, адресная помощь, хоспис, негосударственная пенсия* и др.);

- ЛСГ «Документальное сопровождение социальной политики» (ср.: *Национальный проект «Образование», Международный билль о правах человека, транспортная стратегия на период до 2035 года; протокол оперативного штаба по решению вопросов, связанных с угрозой распространения коронавирусной инфекции, и др.*);

- ЛСГ «Социальные проблемы» (ср.: *социальный взрыв, безработица, несанкционированный митинг, бродяжничество, наркомания* и др.).

Следует отметить, что в пределах центральной части исследуемого ЛСП также можно выделить лексические и фразеологические словесные знаки, формирующие ЛСГ «Социальная политика в сфере образования и науки» (ср.: *гармонизация образовательных систем; формирование экономики, основанной на знаниях, центры молодежного инновационного творчества* и др.); ЛСГ «Социальная политика в сфере природных ресурсов и экологии» (ср.: *экологическое управление, государственная экологическая политика, субсидии на ликвидацию несанкционированных свалок* и др.), ЛСГ «Социальная политика в сфере транспорта» (ср.: *строительство достойных дорог, платные автомагистраль, Транспортная стратегия на период до 2035 года* и др.); ЛСГ «Социальная политика в сфере жилищно-коммунального строительства» (ср.: *строительство моногорода, экономическая поддержка монопоселений, субсидии на жилье, льготная ипотека, электронный реестр жильцов* и др.); ЛСГ «Социальная политика в сфере здравоохранения и спорта» (ср.: *модернизация здравоохранения; налоговый вычет на физкультурно-оздоровительные услуги; новая стратегия развития физкультуры и спорта до 2030 года; цифровой контур*

в здравоохранении и др.); ЛСГ «Социальная политика в сфере культуры» (ср.: *информационные услуги, информационные блага* и др.); ЛСГ «Социальная политика в области труда» (ср.: *оказать адресную помощь, пенсионное страхование, социальная поддержка, формирование накопительных пенсионных систем, пенсионные накопления, индексация пенсий, выплаты материнского капитала, социальные пособия, спецподдержка регионов* и др.), которые обуславливают ее четкое деление на целый ряд важнейших подсистем социального управления.

Исследования показали, что центральная (основная) часть лексико-семантического поля «Социальная политика» в новейший период подверглась серьезным изменениям, проявившимся:

1) в увеличении количества лексико-семантических группировок, появление которых было обусловлено, прежде всего, появлением новых направлений социальной деятельности государства [ср. новые ЛСГ «Социальная политика в сфере туризма» (ср.: *напортизация районов, предпочтения в туризме, антикризисное управление в гостиничной индустрии* и др.), ЛСГ «Социальная политика в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций» (ср.: *льготный НДС на электронные и аудиокниги, удаленные госуслуги, сервис по выплате пособий, точечные серверы государственных услуг* и др.)] и активным взаимодействием социальной сферы с другими сферами человеческой деятельности (в первую очередь, с экономической сферой и сферой сервисного обслуживания). Так, например, в структуре исследуемого поля в новейший период развития русского языка сформировалась ЛСГ «Экономика социальной сферы» (ср.: *социальная рыночная экономика, рынок труда, экономика социальных услуг, рынок образовательных услуг, коммерческое обучение, гостиничный бизнес, маркетинг образовательной деятельности, менеджмент в социальной работе* и др.).

Вместе с тем особого внимания, на наш взгляд, заслуживает новая ЛСГ «Сервизация социальной сферы» (ср.: *социальная услуга, клиент социальных услуг, центр социального обслуживания населения, туристские услуги, образовательные услуги* и др.), появление которой обусловлено переходом от индустриального общества к сервисному, основанному на предоставлении разного вида услуг, рассматриваемых в настоящее время в качестве одной из основных движущих сил его развития. Несмотря на существенные различия между подсистемами социального обеспечения и оказания государственных услуг, «существуют значительные совпадения между двумя сферами, которые стимулируют появление большого количества интересных кросс-национальных и культурных пространств совпадения и которые приводят к массовости эффектов взаимодействия государственных и надгосударственных услуг» [8, с.47].

2) в расширении словарного состава всех ЛСГ, формирующих центр исследуемого ЛСП, которое происходит за счет разного рода инноваций (ср.: *президентская стипендия, частная медицина, благотворительность, меценатство, дом милосердия* и др.), которые могут проявляться на уровне семантической структуры слова в целом или затрагивать отдельные компоненты его значения (денотативный, эмотивный, собственно-языковой и даже эмпирический) [9].

Инновации, влияющие на количественные характеристики поля «социальная политика», в на-

стоящее время представлены тремя разновидностями: заимствованной лексикой, словообразовательными неологизмами и синтаксическими инновациями.

Заимствование в современном русском языке представляет собой весьма активный процесс, который позволяет говорить о его стремлении к интернациональности, диалогу культур и изучению различных языковых картин мира, а также нередко способствует обогащению русского языка. Среди новых заимствований сферы социальной политики можно выделить новые слова, морфемы, значения, сочетания, образующиеся с помощью реализации словообразовательных средств (морфологическим, синтаксико-морфологическим, семантико-морфологическим способами) (ср.: *паллиативная помощь, санитайзер, гериатрическая помощь* и др.).

Словообразовательные неологизмы являются самой большой в количественном отношении группой словесных знаков, которая значительно расширяет состав исследуемой подсистемы. Новые единицы словообразовательного характера образуются в настоящее время разными способами, среди которых ведущими являются аффиксация и сложение, в том числе аббревиация (ср. *маткапитал, Минтранс-порта, самозанятые, госгарантии, проиндексировать, НКО – некоммерческая организация, ОМС – обязательное медицинское страхование, ОСАГО* и др.).

Синтаксические неологизмы реализуют новые возможности лексико-фразеологической сочетаемости словесных знаков (ср.: *накопительная часть пенсии, социально ориентированные некоммерческие организации, государственный социальный заказ* и др.).

Инновации, характеризующие качественные трансформации исследуемого поля, представлены двумя группами:

- семантическими неологизмами, образованными, как правило, за счет разного рода семантических переносов (ср.: *оцифровка трудовых книжек, горячие пособия, ипотечные каникулы* и др.);

- функционально-стилистическими неологизмами, появление которых связано с процессами актуализации/пассивизации или расширения сферы употребления словесных знаков [10] (ср.: *вакцинация, масочный режим* и др.).

В периферийной зоне ЛСП социальной политики в русском языке новейшего периода представляется возможным выделить неологизмы узкоспециального характера (ср.: *субвенция* в значении «вид денежного пособия местным органам власти со стороны государства, выделяемого на определенный срок на конкретные цели» [11]; *софтизация* в значении «процесс превращения нематериальных ресурсов (напр., интеллектуального потенциала общества, сферы услуг и др.) в фактор экономического развития» [12] и др.) и неологизмы метафорического и метонимического характера (ср.: *платный студент, умное обучение, оздоровительный налоговый вычет, линейка социальных налоговых вычетов* и др.), а также словесные знаки, привлеченные из не связанных ранее с социальной политикой сфер (ср.: *аудит, менеджмент* и др.). Отметим, что в периферийной части отмечается неполный набор признаков, формирующих исследуемое поле, или происходит значительное ослабление интенсивности их проявления.

Выводы

Проведенные исследования позволяют утверждать, что ЛСП «Социальная политика» состоит из 3 пересекающихся макрополей, в которых пред-

ставлены лексические и фразеологические единицы, соответствующие обозначениям явлений и понятий, связанных с тем или иным направлением социальной деятельности государства и выполняемыми им функциями [13]: «Федеральная социальная политика», «Муниципальная социальная политика», «Региональная социальная политика». Названные макрополя состоят из взаимодействующих микрополей («Социальная политика в сфере образования и науки», «Социальная политика в сфере природных ресурсов и экологии», «Социальная политика в сфере транспорта», «Социальная политика в сфере жилищно-коммунального строительства», «Социальная политика в сфере здравоохранения и спорта», «Социальная политика в сфере культуры», «Социальная политика в области труда» «Социальная политика в сфере цифрового развития, связи и

массовых коммуникаций»), которые также организованы по ядерно-периферийному принципу. Макрополя в пределах поля и микрополя в пределах макрополя являются взаимосвязанными, так как сформированы на основе общих лексических и фразеологических единиц.

Безусловно, отмеченные процессы в организации ЛСП «социальная политика» и в плане содержания составляющих его единиц отличаются достаточным динамизмом и обусловлены изменениями, происходящими в настоящее время в социальной сфере российского общества.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Полевые структуры в системе языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.И. Беляева [и др.] ; науч. ред. З.Д. Попова. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 196 с.
2. Заварзина Г. А. Лексика русского языка новейшего периода: структурно-семантическое исследование (на материале лексической подсистемы государственного управления): монография. Воронеж : Научная книга, 2017. 163 с.
3. Баркер Р. Словарь социальной работы. М. : Логос, 1994. 645 с.
4. Основы социальной работы : учебник / отв. ред. П.Д. Павленок. М. : Инфра-М, 1999. 368 с.
5. Смирнов С. Н., Сидорина Т. Ю. Социальная политика : учебное пособие. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 432 с.
6. Григорьева И. А. Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1 (1). С. 29–44.
7. Фахрутдинова А. З. Управление социальной сферой. Новосибирск : НГУ, 2015. 187 с.
8. Большакова Ю. М. Сервисная концепция социальной политики современного государства. Анализ западноевропейского опыта // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4 (42). С. 47–51.
9. Загоровская О. В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии. Воронеж : Научная книга, 2011. 383 с.
10. Загоровская О. В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков : исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография. Воронеж : Научная книга, 2013. 232 с.
11. Энциклопедический словарь / под общ. ред. проф. Н. А. Волгина. М. : Академический проект, 2020. 688 с.
12. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов : [около 3 500 слов: цитаты из СМИ и интернета: подробная этимологическая справка]. М. : АСТ-ПРЕСС, 2017. 571 с.
13. Заварзина Г. А. Лексико-семантическое поле «Государственное управление» как одно из доминантных полей языковой картины мира русского народа // Филология и культура. Philology and culture. 2016. № 4 (46). С. 32–36.

References

1. Popova Z.D., Sternin I.A., Belyaeva E.I. e.a. *Polevye struktury v sisteme yazyka* [Field structures in the language system]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1989. 196 p.
2. Zavarzina G.A. *Leksika russkogo yazyka noveishego perioda: strukturno-semanticheskoe issledovanie (na materiale leksicheskoi podsystemy gosudarstvennogo upravleniya)* [Vocabulary of the Russian language of the latest period: structural and semantic research (based on the lexical subsystem of public administration)]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2017. 163 p.
3. Barker R. *Slovar' sotsial'noi raboty* [Dictionary of social work]. Moscow, Logos Publ., 1994. 645 p.
4. Pavlenok P.D. ed. *Osnovy sotsial'noi raboty : uchebnyk* [Fundamentals of social work]. Moscow, Infra-M Publ., 1999. 368 p.
5. Smirnov S.N., Sidorina T.Yu. *Sotsial'naya politika : uchebnoe posobie* [Social policy]. Moscow Izdatel'skij dom GU VShE, 2004. 432 p.
6. Grigor'eva I.A. *Sotsial'naya politika: osnovnye ponyatiya* [Social policy: basic concepts]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 2003, vol. 1 (1), pp. 29–44.
7. Fakhrudinova A.Z. *Upravlenie sotsial'noi sferoi* [Social management]. Novosibirsk, NGU Publ., 2015. 187 p.
8. Bol'shakova Yu.M. *Servisnaya kontseptsiya sotsial'noi politiki sovremennogo gosudarstva. Analiz zapadnoevropeiskogo opyta* [Service concept of social policy of the modern state. Analysis of Western European experience] *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2014, no. 4 (42), pp. 47–51.
9. Zagorovskaya O.V. *Problemy obshchei i dialektnoi semasiologii i leksikografii* [Problems of general and dialectal semasiology and lexicography]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2011. 383 p.
10. Zagorovskaya O.V. *Russkii yazyk na rubezhe XX–XXI vekov : issledovaniya po sotsiolingvistike i lingvokul'turologii : monografiya* [Russian language at the turn of the XX–XXI centuries: research in sociolinguistics and cultural linguistics]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2013. 232 p.

11. Volgina N.A. ed. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2020. 688 p.

12. Shagalova E.N. *Slovar' noveishikh inostrannykh slov* : [okolo 3 500 slov: tsitaty iz SMI i interneta: po-drobnaya etimologicheskaya spravka] [Dictionary of the latest foreign words: [about 3,500 words: quotations from the media and the Internet: detailed etymological information]]. Moscow, AST-PRESS Publ., 2017. 571 p.

13. Zavarzina G.A. Leksiko-semanticheskoe pole «Gosudarstvennoe upravlenie» kak odno iz dominantnykh polei yazykovoï kartiny mira russkogo naroda [Lexico-semantic field "Public administration" as one of the dominant fields of the linguistic picture of the world of the Russian people]. *Filologiya i kul'tura. Philology and culture*, 2016, no. 4 (46), pp. 32–36.

Поступила в редакцию 13.03.2021

Подписана в печать 25.05.2021

ON THE FIELD APPROACH IN THE STUDY OF THE LEXICAL-SEMANTIC SUBSYSTEM “SOCIAL POLICY”

Galina A. Zavarzina¹, Ekaterina I. Kolesnikova²

*Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia*

¹*Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of the Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,*

tel.: +7(473)264-44-17, e-mail: zga1311@mail.ru

²*Postgraduate Student of the Faculty of Humanities,
e-mail: kolesnikovaeki@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the actual problem of studying the dominant lexical and semantic subsystem of the Russian language, nominating the phenomena and concepts of the sphere of social policy. The article uses a field approach to the study of the lexical and semantic subsystem “social policy”, which allowed us to analyze the features of the organization and the main directions of development of its core, central part and periphery, using the structural and semantic method, which allowed us to identify the composition and semantics of its constituent units. It was found that the most striking changes in the modern period of development of the Russian language relate to the Central part of the linguistic field of social policy and manifested in the increase in the number of lexical-semantic groups, the formation of which was primarily due to the emergence of new areas of social activity of the state, and also in expanding the vocabulary of lexical-semantic groups, forming the center of the field under investigation, due to different kinds of innovation. The conclusion is made about the conditionality of qualitative and quantitative changes in the studied subsystem by the processes of modernization of the social sphere of the modern Russian state.

Key words: field approach, lexical-semantic field, social policy, semantic structure, word meaning, innovation.

Cite as: Zavarzina G. A., Kolesnikova E. I. On the field approach in the study of the lexical-semantic subsystem “Social Policy”. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 190–194. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_190.

Received 13.03.2021

Accepted 25.05.2021